

Научная статья

УДК 343.632

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.21.9

**Тулупова Елена Олеговна^{1, 2}, Демидова Татьяна Константиновна^{1, 3},
Баранова Екатерина Сергеевна^{1, 4}**

¹Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

²lena118@yandex.ru.

³dtatyana12@yandex.ru

⁴ekaterina.sergeevna76@mail.ru

КИБЕРАГРЕССИЯ – СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ДИСКРИМИНАЦИИ И НАСИЛИЯ

Аннотация. Глобальная цифровизация – это не только точка экономического, культурного и социального роста, но и головная боль правоприменителей и законодателей любой страны. Новое благо позволяет активно развиваться и сотрудничать и в то же время совершать огромное количество преступлений при помощи цифровых технологий. Одной из актуальных на сегодняшний день проблем является киберагрессия (кибербуллинг) – «детище» научно-технического прогресса, масштабы которого растут не только в количественных показателях, но и в изощренности его проявления, охватах территории и численности «зрителей». Новый вид преступлений, с которым столкнулись все развитые страны, – это настоящая современная пытка, форма насилия и дискриминации. Ее часто неправильно понимают и не воспринимают так серьезно, как следовало бы. Киберагрессия может начаться в интернете и закончиться за его пределами, иметь разрушительные последствия для жертв и их семей.

Ключевые слова: кибербуллинг, киберагрессия, буллинг, издевательства, унижение, интернет, цифровизация, насилие, травля

Для цитирования: Тулупова Е.О. Киберагрессия – современная форма дискриминации и насилия / Е.О. Тулупова, Т.К. Демидова, Е.С. Баранова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.21.9 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 1. – С. 94–104.

Original article

**Tulupova Elena Olegovna^{1,2}, Demidova Tatyana Konstantinovna^{1,3},
Baranova Ekaterina Sergeevna^{1,4}**

¹Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia

²lena118@yandex.ru.

³dtatyana12@yandex.ru

⁴ekaterina.sergeevna76@mail.ru

CYBERAGGRESSION AS A MODERN FORM OF DISCRIMINATION AND VIOLENCE

Abstract. Global digitalisation is not only a point of economic, cultural and social growth, but is also the headache of any country's law-enforcers and law-makers. The new benefit allows us to develop and cooperate actively and at the same time to commit a huge number of crimes with the help of digital technologies. One of the urgent problems today is cyberaggression (cyberbullying) – the «brainchild» of scientific and technological progress, the scale of which is growing not only in quantitative terms, but also in the sophistication of its realisation, the coverage of the territory and the number of «spectators». A new type of crime faced by all developed countries is real modern torture, a form of violence and discrimination. It is often misunderstood and not taken as serious as it should be. It can start on the Internet and end beyond, with devastating consequences for victims and their families.

Keywords: cyberbullying, cyberaggression, bullying, humiliation, internet, digitalisation, violence, harassment

For citation: Tulupova E.O., Demidova T.K., Baranova E.S. Cyberaggression as a Modern Form of Discrimination and Violence. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 1, pp. 95–104. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.21.9.

Одной из актуальных на сегодняшний день проблем является киберагрессия – «детище» научно-технического прогресса, масштабы которого растут не только в количественных показателях, но и в изощренности его проявления (унижение, социальная изоляция, нанесение ущерба репутации, принуждение, шантаж, угрозы и т. д. Ранее проявление буллинга (травли) в основном относилось к подростковой сфере. Физические и психические издевательства над более слабыми и необычными (другими) среди детей существовали всегда. Периодически предпринимались попытки борьбы с ними: разговоры, родительские собрания, письма в различные инстанции

и т. д. Сейчас, с появлением технических возможностей, унижение человеческого достоинства не только вышло на новый уровень, но и расширило возрастные рамки. Интернет не только позволил бесконтрольно и бестактно круглосуточно врываться в личную жизнь других людей, делиться видео и аудио с частными подробностями жизни, писать тексты с запугиванием или просто содержащие унижительного характера информацию, но и делать это на максимально широкую аудиторию.

Насколько многообразно рассматриваемое явление, может продемонстрировать следующая классификация. Так, элементами или типами киберагрессии некоторые современные авторы называют флейминг (спор с взаимными оскорблениями), троллинг (распространение провокативной информации, вызывающей на конфликт), фрейпинг (получение доступа к аккаунту жертвы и распространение с него материалов без ее согласия)¹, кетфинг (создание аккаунта-близнеца жертвы и распространение с него различных материалов), хейтинг (враждебная деятельность, направленная на оскорбление, унижение), киберсталкинг (навязчивое преследование жертвы звонками, смс), секстинг (переписка интимного характера), доксинг (раскрытие личных данных жертвы: адрес, дата рождения и т. п.), бойкот (игнорирование жертвы в социальных сетях), кибербуллинг (травля), кибергруминг (приставание или вхождение в доверие взрослого к ребенку в целях использования его в дальнейшем для сексуального удовлетворения) и т. д. [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

В любом случае проявление киберагрессии, в какой бы форме она ни выражалась, связано с применением информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), с непредсказуемым и неожиданно совершаемым агрессивным действием при изолированности свидетелей друг от друга и от жертвы, со стимулированием механизма инверсии в ролевой структуре и неравенством сил в онлайн-пространстве, намеренным причинением вреда жертве² [8].

Анализ статистических данных в разных странах позволяет сделать вывод, что проблема затрагивает практически одни и те же социальные группы. Например, исследования показывают, что киберагрессия в Германии усиливается при переходе из средней школы и становится все более распространенной в подростковом возрасте от 13 до 15 лет. То есть в детстве и раннем

¹ Кибербуллинг в 2023 году: это важно знать [Электронный ресурс]. URL: <https://hi-tech.mail.ru/review/103998-kiberbulling-ehto-vazhno-znat/?ysclid=ls5yzcgkv8653079679> (дата обращения: 01.02. 2024).

² Кибербуллинг и законодательство: профилактика и ответственность [Электронный ресурс]. URL: <https://solution360.cc/blog/kiberbulling-i-zakonodatelstvo-profilaktika-i-otvetstvennost/?ysclid=lthc14wm5d271691233> (дата обращения: 01.02.2024).

подростковом возрасте она встречается реже. В целом большая часть случаев киберагрессии достигает пика в период полового созревания, а затем постепенно снижается¹. Четкая тенденция к тому, будут ли мальчики или девочки чаще в ней участвовать, до сих пор точно не определена². При этом чаще, чем мальчики, девочки сталкиваются с издевательствами на сексуальной почве.

В России возрастные пики агрессивного поведения фиксируются в 14–19 и 25–35 лет. Максимальный пик приходится на 14 лет. С одной стороны, эксперты связывают это с тем, что многие сайты разрешают регистрацию пользователей только с этого возраста [9]. С другой стороны, к старшему подростковому возрасту ученики достигают такого уровня нравственного развития, при котором демонстрация власти и завоевание авторитета за счет издевательств над более слабыми становится менее приемлемой. К тому же для подавляющего большинства старшая школа – время подготовки к поступлению в вузы, поэтому для любых форм взаимодействия со сверстниками остается меньше времени.

Около 55 % опрошенных заявили, что сталкивались с киберагрессией. При этом чаще всего респонденты (84 %) имели дело с троллингом, то есть с грубостью, оскорблениями в свой адрес³.

Почти половина американских подростков в возрасте от 13 до 17 лет (46 %) сообщают, что когда-либо сталкивались хотя бы с одним из шести видов киберагрессии, о которых спрашивали в опросе Pew Research Center, проведенном в 2022 г.⁴ 28 % подростков сталкивались с несколькими видами киберагрессии.

Основная проблема в борьбе с киберагрессией заключается в том, что данное понятие пока не имеет четкого законодательного закрепления, а поэтому можно встретить применение различной терминологии и толкований. И хотя об этом явлении говорят уже не первый десяток лет, ни одно государство не имеет отлаженного эффективного механизма борьбы с ним.

¹ Vom mobbing zum (cybber) mobbing [Электронный ресурс]. URL: [/https://www.klicksafe.de/fileadmin/cms/download/Sonstiges/Themen/Cybermobbing/Kapitel2_Vom_Mobbing_zum_CyberMobbing.pdf](https://www.klicksafe.de/fileadmin/cms/download/Sonstiges/Themen/Cybermobbing/Kapitel2_Vom_Mobbing_zum_CyberMobbing.pdf) (дата обращения: 01.02. 2024).

² Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/feed/10376/?ysclid=ltq0tkjperu72730733> (дата обращения: 02.02. 2024).

³ Исследование проведено среди 1100 подростков в возрасте 11–16 лет, проживающих в городах-миллионниках России [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11242357?ysclid=ltq0kzb7ol979474804> (дата обращения: 2.02.2024).

⁴ Teens and Cyberbullying 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2022/12/15/teens-and-cyberbullying-2022/> (дата обращения: 02.02.2024).

Первые попытки осмысления киберпреступлений были положены в основу Будапештской конвенции от 23 ноября 2001 г.¹ Документ хоть и не содержит положений о киберагрессии, но считается пионером среди международных договоров о преступлениях, совершенных через интернет и другие компьютерные сети, и касается, в частности, нарушений авторских прав, компьютерных мошенничеств, детской порнографии и нарушений безопасности в Сети. Статья 9 Будапештской конвенции «Правонарушения, связанные с детской порнографией» закрепляет положения о производстве, распространении, хранении и т. д. детской порнографии, находящейся в компьютерной системе или на носителях компьютерных данных. Также ст. 2 и 3 закрепляют в качестве составов преступлений «неправомерный доступ» и «неправомерный перехват компьютерных данных».

Конвенция Африканского союза о кибербезопасности и защите личных данных (2014) и Конвенция Лиги арабских государств о борьбе с преступлениями в области информационных технологий (2010), принятые намного позже, также не содержат понятия киберагрессии.

Термин «цифровое насилие» впервые был использован в рекомендации Группы экспертов Совета Европы по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (ГРЕВИО) от 20 октября 2021 г., посвященной цифровому измерению насилия в отношении женщин и домашнего насилия². В ней речь идет о том, что насилие в отношении женщин и насилие в домашних условиях, особенно психологическое, также могут проявляться через цифровые каналы связи. Этот принцип лежит в основе широкого понимания концепции ГРЕВИО и объясняет многочисленные акты, совершенные через интернет, как формы насилия в отношении женщин. Тем не менее ГРЕВИО не называет киберагрессию преступлением. Документ, в котором дается лишь очень широкое понимание этого термина, согласно рекомендации экспертов стремится внести свой вклад в решение проблемы, четко определив, что проявления насилия в отношении женщин и девочек в цифровом мире – это выражение гендерного насилия. Рекомендация распространяет свое толкование на положения Стамбульской конвенции, которая содержит руководящие принципы в отношении уголовных законов, направленные, согласно ст. 1, на защиту женщин от всех форм насилия, преду-

¹ Конвенция о компьютерных преступлениях. Будапешт, 23 ноября 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/impact-convention-human-rights/convention-on-cybercrime#/> (дата обращения: 03.02.2024).

² GREVIO General Recommendation No. 1 on the digital dimension of violence against women adopted on 20 October 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://media.business-humanrights.org/media/documents/PREMS_128621_GBR_2574_Rec_1_GREVIO_WEB_16x24_FINAL_VERSION_2776-2127-1557.1.pdf (дата обращения: 03.02.2024).

прежде, преследование и искоренение насилия в отношении женщин и домашнего насилия. Эксперты тем самым ставят перед собой цель – предложить нынешним и будущим государствам-участникам новое толкование Стамбульской конвенции, демонстрирующее полезность этого инструмента в борьбе с цифровым насилием.

На фоне развития европейских положений о цифровом насилии параллельно идет работа в рамках Специального межправительственного комитета ООН по разработке международной конвенции по противодействию использованию ИКТ в преступных целях. Процесс был инициирован Российской Федерацией при участии 46 стран и поддержке 87 государств. И хотя в первоначальном (доступном для ознакомления) проекте документа тоже нет понятия «киберагрессия», некоторые его пункты заслуживают внимания и поддержки. Итоговый текст конвенции комитет должен представить Генассамблее ООН в ходе ее 78-й сессии (в 2024 г.).

Каждое государство по-своему пытается бороться с киберагрессией. Есть страны, которые уже закрепили в своем законодательстве подобное понятие и активно привлекают к ответственности нарушителей, а есть такие, которые регулируют отношения при помощи уже имеющихся статей преимущественно уголовного характера.

Например, в ряде штатов США было принято законодательство, предусматривающее наказание за буллинг. Есть штаты, законы которых направлены на борьбу с кибербуллингом. Так, согласно Центру исследования кибербуллинга в США в 44 штатах из 50 существует уголовная ответственность за домогательство в интернете [10]. В 45 штатах школам разрешается наказывать учеников за кибербуллинг¹. Также власти делают упор на профилактику, вводя в школьную программу дискуссии об «ответственном использовании интернета» и уместных способах коммуникации в Сети.

В 2018 г. депутат из США Ф. Бернс предложил штрафовать школьников за кибербуллинг. Размер штрафа – \$500. В первый раз, когда ребенок травит кого-либо, школа обязана сообщить его родителям, как она справилась с ситуацией, а родителям придется прослушать курс по травле, во второй раз – посетить конференцию по разрешению травли. В третий раз родители получат иск в суд и заплатят штраф. Штраф – единственный эффективный метод, который может прекратить буллинг в школах США².

¹ Служба контроля кибербуллинга в США : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberbullying.org/bullying-laws> (дата обращения: 04.03.2024).

² В США Депутат от Пенсильвании Фрэнк Бернс предлагает штрафовать родителей на 500 долларов за травлю ребенка [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.898c5c4f-65f5b189-abaae49d-74722d776562/ (дата обращения: 04.03.2024).

В мае 2011 г. министр образования Франции при поддержке Facebook* постановила: дети, которые устраивают интернет-травлю среди ровесников, должны быть идентифицированы и освобождены от занятий или исключены из школы. Учителя обязаны вести учет контента блогов.

Уголовный кодекс Австрии в § 107с закрепляет в качестве состава преступления постоянные домогательства, связанные с ИКТ. Согласно этой статье действия любого лица, которое необоснованно вмешивается в жизнь другого, непрерывно в течение длительного времени порочит честь другого, и это происходит на глазах большого количества людей, или делает достоянием общественности факты или видеоматериалы о личной жизни другого лица без согласия на то последнего, наказываются на срок до года или штрафом. Если это привело к самоубийству или попытке самоубийства – лишением свободы на срок до 3 лет¹. § 208а закрепляет, что любое лицо, которое посредством ИКТ, введя в заблуждение относительно своей цели, предлагает встречу или соглашается на нее с несовершеннолетним с целью совершения преступления против половой неприкосновенности ребенка, наказывается лишением свободы на срок до 2 лет.

В Германии, где особое значение в деятельности всего государственного механизма отводится обеспечению уважения человеческого достоинства [11], власти в попытке взять ситуацию под свой контроль в 2017 г. приняли один из самых жестких законов об интернет-травле – Netzwerkdurchsetzungsgesetz (NetzDG), согласно которому представители соцсетей обязаны удалить любой контент, связанный с развязыванием ненависти, в течение 24 часов с момента получения жалобы, в противном случае они будут оштрафованы на 50 млн евро². Однако сейчас, осмысливая эффективность этой меры, законодатели приходят к выводу о необходимости ее корректировки.

На Филиппинах Закон о предупреждении киберпреступности от 2012 г. № 10175 (RA10175) содержит отдельное положение, классифицирующее преступления, предусмотренные в Уголовном кодексе и специальных законах, которые, если они совершаются с использованием ИКТ, считаются ки-

* Запрещен в России; принадлежит корпорации Meta, которая признана в Российской Федерации экстремистской.

¹ Initiatives, policies, strategies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/en/web/cyberviolence/austria#:~:text=Criminal%20Code%3A%20Persistent%20harassment%20involving,sphere%20of%20another%20available%20to; Austria> (дата обращения: 04.02.2024).

² Правительство Германии проигрывает кибербуллинг [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/579986/> (дата обращения: 04.02.2024).

берпреступлениями и влекут за собой наказания, размер которых выше размеров наказания, предусмотренных Уголовным кодексом¹.

Относительно недавно в Италии был принят специальный закон по борьбе с кибербуллинг. Он определил под кибербуллингом любую форму давления, агрессии, домогательства, шантажа, оскорбления, клеветы, диффамации, кражи личных данных, изменения, манипуляции, приобретения или незаконной обработки персональных данных, осуществляемую в электронном виде в ущерб несовершеннолетним. Также считается издевательством распространение онлайн-контента (в том числе связанного с членом семьи), который может оскорбить ребенка и привести к его изоляции в обществе. Согласно новым правилам ребенок (который уже достиг 14-летнего возраста, в противном случае – родитель), ставший жертвой кибербуллинга, может попросить веб-сайт или оператора социальных сетей, или контроллера данных скрыть, удалить или заблокировать оскорбительный контент о нем. Сайт должен предоставить информацию в течение 48 часов².

Государственная Дума РФ сейчас активно работает над законопроектом, направленным на защиту детей от травли в школах. Его могут рассмотреть уже весной 2024 г. Документ предполагает введение административной ответственности и штрафов для родителей, дети которых занимаются буллингом, а также закрепить само понятие травли.

В феврале 2024 г. Государственное Собрание Республики Башкортостан Законом Республики Башкортостан № 79-з «О внесении изменений в статью 11 Закона Республики Башкортостан "Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Башкортостан"» наделило детского омбудсмена новыми полномочиями. Теперь он может проводить парламентское расследование по фактам буллинга, инициируя его самостоятельно. В частности, законом установлено, что Уполномоченный «по инициативе родителей (законных представителей) детей участвует в переговорах конфликтующих сторон в целях обеспечения защиты прав и интересов детей и разрешения конфликтов, выражающихся в социальной изоляции, отказе от общения, угрозах, обращении с использованием оскорбительных прозвищ ... в том числе с использованием ИКТ ... и вправе обращаться в Государственное Собрание с предложениями о проведении парламентских расследований или парламентских слушаний по фактам нарушения прав и законных интересов детей».

¹ Преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных или систем [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/e4j/ru/cybercrime/module-2/key-issues/offences-against-the-confidentiality--integrity-and-availability-of-computer-data-and-systems.html> (дата обращения: 04.02.2024).

² Cyberbullismo, ecco cosa prevede la nuova legge. URL: <https://www.startmag.it/lifestyle/cyberbullismo-cosa-prevede-la-nuova-legge/> (дата обращения: 1.03.2024).

Список источников

1. Блинова Д.Н. Киберагрессия и кибербуллинг в судебно-экспертной практике / Д.Н. Блинова, О.Д. Гурина // Психология и право. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 150–160.
2. Бабук А.В. Флейминг как инструмент разжигания речевого конфликта в интернет-дискурсе / А.В. Бабук // Российский девиантологический журнал. – 2022. – Т. 2, № 1. – С. 85–92.
3. Воронцова Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации / Т.А. Воронцова // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2016. – Т. 26, № 2. – С. 109–116.
4. Бочавер А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, № 3. – С. 177.
5. Дозорцева Е.Г. Проявления отклоняющегося онлайн-поведения и его диагностика / Е.Г. Дозорцева, Д.В. Кирюхина // Отклоняющееся онлайн-поведение подростков и молодых взрослых в социальных сетях : учебное пособие / под ред. Н.В. Дворянчикова, О.В. Рубцовой. – Москва : ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. – С. 77–93.
6. Тимошкина В.А. Киберсталкинг: современное состояние и меры противодействия на досудебных стадиях уголовного процесса / В.А. Тимошкина // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 1. – С. 26–30.
7. Секераж Т.Н. О терминах и понятиях, отражающих явления интернет-коммуникации по делам о нарушении половой неприкосновенности несовершеннолетних / Т.Н. Секераж // Теория и практика судебной экспертизы. – 2022. – Т. 17, № 1. – С. 130–136.
8. Солдатова Г.У. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, С.В. Чигарькова // Национальный психологический журнал. – 2020. – № 2 (38). – С. 3–20.
9. Андреева А.О. Манипулирование в сети Интернет / А.О. Андреева // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи. – Магнитогорск, 2015. – С. 21–28.
10. Короленко Ц.П. К вопросу о влиянии Интернета на суицидальное поведение / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, Л.В. Левина // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2014. – Т. 22, № 2. – С. 103–107.

11. Демидова Т.К. Закрепление права на уважение человеческого достоинства в Основном законе Германии / Т.К. Демидова, Е.О. Тулупова // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2019. – № 2 (4). – С. 15–19.

References

1. Blinova D.N., Gurina O.D. Cyberaggression and Cyberbullying in Forensic Practice. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023, vol. 13, no. 3, pp. 150–160. (In Russian).

2. Babuk A.V. Flaming as a Speech Conflict Inciting Tool in Internet-Discourse. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal = Russian Journal of Deviant Behavior*, 2022, vol. 2, no. 1, pp. 85–92. (In Russian).

3. Vorontsova T.A. Trolling and Flaming: Speech Aggression in the Internet Communication. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2016, vol. 26, no. 2, pp. 109–116. (In Russian).

4. Bochaver A.A., Khlomov K.D. Cyberbullying: Harassment in the Space of Modern Technologies. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, vol. 11, no. 3, pp. 177. (In Russian).

5. Dozortseva E.G., Kiryukhina D.V. Manifestations of Deviant Online Behaviour and Its Diagnosis. In Dvoryanchikova N.V., Rubtsova O.V. (eds.). *Deviant Online Behaviour of Adolescents and Young Adults on Social Networks*. Moscow State Psychological and Pedagogical University Publ., 2022. 100 p.

6. Timoshkina V.A. Cyberstalking: the Current State and Counteraction Measures at the Pre-Trial Stages of the Criminal Process. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, 2023, no. 1, pp. 26–30. (In Russian).

7. Sekerazh T.N. On the Terms and Concepts Reflecting the Phenomena of Internet Communication on the Cases of Violation of Minors' Sexual Integrity. *Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Science*, 2022, vol. 17, no. 1, pp. 130–136. (In Russian).

8. Soldatova G.Ur., Rasskazova E.I., Chigarkova S.V. Types of Cyberaggression: Adolescents and Youth Experience. *Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal = National Psychological Journal*, 2020, no. 2 (38), pp. 3–20. (In Russian).

9. Andreeva A.O. Manipulation on the Internet. *Information Security and Issues of Preventing Cyber Extremism among Youth*. Magnitogorsk, 2015, pp. 21–28. (In Russian).

10. Korolenko T.P., Dmitrieva N.V., Levina L.V. On the Question of the Influence of the Internet on Suicidal Behaviour. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psihologii i social'noj raboty = Scientific notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 2014, vol. 22, no. 2, pp. 103–107. (In Russian).

11. Demidova T.K., Tulupova E.O. Adoption of the Right to Human Dignity in the Basic Law of Germany. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2019, no. 2 (4), pp. 15–19. (In Russian).

Информация об авторах

Information about the Authors

Тулупова Елена Олеговна –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
государства и права
Института права;

Tulupova Elena Olegovna –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Theory of
State and Law, Institute of Law

Демидова Татьяна Константиновна –
кандидат политических наук,
доцент кафедры международного
и интеграционного права
Института права;

Demidova Tatyana Konstantinovna –
Candidate of Sciences (Politics),
Assistant Professor of the Chair
of International and Integration Law,
Institute of Law

Баранова Екатерина Сергеевна –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
государства и права
Института права

Baranova Ekaterina Sergeevna–
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Theory
of State and Law, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 10.02.2024; одобрена после рецензирования 11.03.2024; принята к публикации 11.03.2024.

The article was submitted 10.02.2024; approved after reviewing 11.03.2024; accepted for publication 11.03.2024.